

Сознание возвращалось ко мне неспешно, словно я проснулся после долгой пьянки.

Во рту остался приторный вкус асфальта. Асфальт? Асфальт!

Фу!

Я выплюнул большую жижу, пытаюсь очистить рот от грязи.

Я огляделся вокруг: мир лишился красок, липкая жижа пропитала меня с ног до головы, а к телу прилипли клочья ткани, похожей на кожу.

Почти мгновенно все вернулось ко мне. Воспоминания. История. Личность.

Как будто все это было вложено в меня.

Нет. Нет!

Ладно, Хару. Ты должен успокоиться. Не обращай внимания на тревогу и зарождающийся кризис личности. Сделай глубокий вдох.

Вдох, выдох.

Вдох, выдох.

Подождите! Я не Хару! Я...

Нет...

Почему я не могу...

Острая боль пронзила мою голову, как 1000-градусный нож масло.

Я закричал пронзительным голосом. Совсем не подобающий двадцатилетнему мужчине, которым я являюсь. Или когда-то был им.

Мои руки. Они... маленькие.

Это реинкарнация? Я умер? Разве я не должен встретиться с Богом и исполнить свои желания или что-то в этом роде, а не торчать в этой подделке под чернобелый фильтр?

Нет. Я должен быть честным. Не могу думать об этом дерьме. Черт.

Я оттолкнулся от земли в тщетной попытке подняться на ноги. Руки, мокрые от грязи, скользили, и бесцветный асфальт снова стал моим суровым возлюбленным.

Какого хрена я так рассуждаю?

Не хватало мне еще этого гейского дерьма.

— Да. Наконец-то, — пробормотал я. Ко мне возвращалась моя прежняя личность.

Я вытер с рук слезы и наконец поднялся на ноги. От черно-белой природы этой улицы у меня мурашки побежали по коже. Я снова огляделась, но на этот раз увидел его. Мужчина в длинном пальто сидел на скамейке и лениво смотрел на меня.

Я испуганно подпрыгнул.

— Черт побери! Как давно ты там сидишь, ублюдок? — испуганно воскликнул я.

И почему я так разговариваю? Кто ты вообще такой? Что я здесь делаю?

— Что ты со мной сделал? И почему я... что это за язык? — непонимающе спросил я сам себя.

— Ты закончил? По одному вопросу за раз. Давай, — он презрительно сплюнул, как будто это я в чем-то виноват.

— Хорошо. Кто ты такой? — спросил я.

— Ты. Я - это ты. Или что-то в этом роде. Это не важно, — ответил он.

Значит, это не Бог, да? Это что-то новенькое.

— А что важно? — спросил я, мой детский голос выдавал раздражение в моем тоне.

— Ага! Наконец-то. Теперь ты задаешь правильные вопросы! — воскликнул он. Из его уст вырвался вздох облегчения, и он посмотрел на меня с большим уважением.

— Я уж было подумал, что потерпел неудачу в процессе создания тебя, — добавил он.

— И для чего именно ты меня создал? — спросил я.

— Это долгая история. Какую ты хочешь услышать? Длинную или короткую? — спросил он.

— Я выберу длинную версию. У меня есть все время в мире, — ответил я, пожав плечами.

— Ну, все началось с того, что другой я, или теперь уже мы? Неважно. Так вот, Бог предложил одному из прошлых воплощений заключить сделку. Потом чувак на него наехал и совершил глупость. И так далее, и так далее. До меня. А теперь ты. Так что... я использовал свою силу, чтобы найти выход из этой ситуации. Для нас обоих, — объяснил

— И как этот твой порочный круг связан со мной? — съязвил я.

— Дело в том, что прямые клоны привязаны к сделке и должны продолжать цикл, чтобы избавиться от нее. Но вот в чем загвоздка. Достаточно сильно отличающийся клон может прервать цепочку. И тут в дело вступаешь ты. Ты - последнее звено в этой цепи. Спаситель всех нас, — сказал он.

— Ты имеешь в виду жертвенного агнца?? — фыркнул я.

— В некотором смысле, да, — спокойно подтвердил он.

— Так что же мне за это будет? — спросил я.

— Кроме того, что я не сотру тебя с лица земли прямо сейчас, на месте. Сверхспособности. Это подсластит тебе сделку? — с ухмылкой сказал он.

— И в чем подвох? — подозрительно спросил я, глядя прямо на него.

— На самом деле ничего. Но ты находишься в мире Моей Героической Академии, так что.....

— Значит, они мне понадобятся, чтобы выжить. Правильно? И нет, спасибо. Я согласен испариться за 200, если ты не против, — с усмешкой сказал я.

— Хорошо. Отлично. Я дам тебе ещё вот это, — сказал он, протягивая визитную карточку с приклеенным к ней семечком.

— А это что? — спросил я.

— Карточка, которая зачаровывает любой предмет на один эффект. Это не будет что-то потрясающее, вроде мгновенного убийства или манипуляции вероятностями, и тебе нужно будет придать ему силу с помощью своей причуды. Вторым будет семя возрождения. Наполните его своим квирком, и он будет автоматически восстанавливать вашу задницу в сложных ситуациях, — пояснил он.

— Все эти разговоры о моей причуде, но ты мне ничего о ней не сказал. Что именно это за причуда? — сказал я.

— Это разбитый фрагмент осколка с Пси, — объяснил он.

— Осколок, как штормовой свет или...

— Осколок типа червя. Парахуманы. Все такое. И не волнуйся. Это не обусловлено противоречиями, не предопределенностью или чем-то подобным.

— А что такое Пси? — спросил я.

— PSI от Псайрена. Теперь, когда с этим покончено, я уйду — сказал он, хлопая себя по ногам.

— Подождите! А как же мои жилищные условия? Я же не криптонский космический ребенок. Где я буду жить? С какой личностью? — крикнул я.

— Раз уж ты об этом заговорил, я действительно кое-что подготовил, — сказал он.

— Что именно? — спросил я.

— Видишь ли, недалеко отсюда есть небольшой городок Хамамацу. На окраине этого города есть ферма, принадлежащая бездетной паре. Их свиньи, скажем так, съели их единственного ребенка. Мальчика, которого, по совпадению, звали Хару. Примерно твоего возраста, — сказал он.

— Случайно, да? — ответил я.

— Ага. Совершенно верно, — ответил он, озорно присвистнув.

— Не подбросите меня до их дома? — спросил я.

— Хе-хе-хе... И где же тут веселье? — посмеялся он.

— Да ладно, чувак, — взмолил я.

— Заканчивай с "Хару". Уже поздно. Я слышал, здесь водятся койоты. Уверен, сегодня они не откажутся от свежей закуски, — сказал он, и в мир вернулись краски, а заходящее солнце окрасило небо в красный цвет.

Я смотрел на солнце во всей его естественной красоте, ныряющее за горизонт.

Когда я обернулся, его уже не было.

— Хаааах! Отлично. Мне лучше поторопиться, — пробормотал я.

Через три часа, измученный жаждой и почти на грани истощения, я добрался до фермы. Ферма Шикимори и птицеводство. Со свиньями, вычеркнутыми из логотипа. Ага. Джекпот.

Здесь мы можем...

Затем я потерял сознание, и темнота поглотила меня.

<http://tl.rulate.ru/book/104483/3654098>